

— Тебе не нужно это делать, если я захочу, то сам куплю.

— Проходя мимо, увидел. Недавно продавец рыбных пирожных придумал новый вариант, подумал, что тебе понравится, и купил.

Цзян Ян подумал и в конце концов сказал спасибо.

— Пошли.

Цзян Шэн обратился к Цзян Яну, а затем, проходя мимо А Си, добавил едва слышным шепотом:

— Меньше говори второму молодому господину о всяких пустяках. Вечером зайди ко мне в комнату.

Эти слова Цзян Ян точно не услышал, а А Си — услышал.

— Что ты сказал А Си?

Цзян Ян явно заметил, как губы Цзян Шэна шевельнулись у уха А Си.

— Ничего, я велел ему позвать отца, уже время ужина.

Цзян Ян взглянул на небо.

— До ужина еще целый час.

— Наверное, я сегодня много ходил, проголодался и спутал время. А Си, не нужно звать господина.

— Хорошо, старший молодой господин.

Цзян Ян чувствовал, что объяснение Цзян Шэна было в тысячу раз неправильным, но не мог понять, в чем именно. Подумав, он решил не заикливаться на этом.

— Сколько стоит?

Цзян Ян принял принесенные Цзян Шэном рыбные пирожные и сразу же спросил о цене.

Цзян Шэн замешкался.

— Не так много. Старший брат покупает младшему — это естественно, не стоит говорить о деньгах.

— Ладно, не хочешь — как хочешь. В будущем не нужно приносить мне это.

Цзян Шэн улыбнулся. Внутренне он сделал логическую петлю: младший брат просто упрямится. В любом случае он принял подарок, и, верно, скоро полностью его примет.

Цзян Ян долго смотрел на Цзян Шэна и наконец сказал:

— Ты сегодня собирал аренду, все прошло хорошо?

Цзян Шэн был искренне рад — младший брат беспокоится о нем.

— Все хорошо.

Людей семьи Цзян Цзян Шэн видел насквозь. Только его младший брат был внешне суровым, но добрым внутри. Остальные...

— Хотя были небольшие проблемы, но все решил.

— Не перетруждайся, ты еще молод, не нужно так напрягаться.

Цзян Шэн очень хотел сказать Цзян Яну, что тот моложе его, но боялся, что младший брат из-за этого вспылит, поэтому просто ответил:

— Я не перетруждаюсь, просто выполняю свои обязанности.

— Как скажешь.

— Сейчас еще рано ужинать, может, прогуляемся?

Цзян Шэн предложил Цзян Яну.

— Ты же целый день ходил, разве не устал?

— Нет.

Когда-то он прошел расстояние от Золотого треугольника до Цзянцзиня, так что это пустяк.

— Ладно, прогуляемся.

В последнее время Цзян Ян был озабочен отъездом Вэнь Чжуланя, поэтому давно не бывал за пределами школы и дома.

Цзян Шэн и Цзян Ян прогулялись неподалеку от дома Цзян и вернулись как раз к ужину. Цзян Чжунюнь, сидя за столом, с радостью наблюдал, как отношения между братьями улучшаются. Кровь действительно гуще воды.

Первым делом, вернувшись со сбора аренды, Цзян Шэн навестил Цзян Чжунюня и подробно обо всем доложил. Поэтому у отца не осталось вопросов, и он просто предложил сыновьям сесть за стол.

— Эх, этот Вэнь Сюй только сейчас сообщил, что его сын уезжает, я даже не успел подготовить подарок.

Цзян Чжунюнь не знал, о чем подумал, и случайно высказался.

Цзян Шэн не любил Вэнь Чжуланя, совсем не любил.

— Отец, они, вероятно, хотят уехать тихо, чтобы никто не мешал. Дядя Вэнь сейчас сообщил вам, наверное, неспроста.

Эти слова, казалось, должны были сгладить отношения между семьями, но на самом деле могли легко вызвать у Цзян Чжунюня недоверие к семье Вэнь.

— Верно.

Цзян Чжунюнь больше не стал обсуждать отъезд Вэнь Чжуланя.

Цзян Ян молча ел. Когда он молчал, то напоминал нефритового отрока у ног бодхисаттвы.

В доме Цзян не было хозяйки, поэтому за ужином трое говорили мало. Закончив трапезу, они обменялись несколькими незначительными фразами и разошлись по своим комнатам.

Цзян Шэн вернулся в свою комнату, где А Си уже ждал у двери.

— Заходи.

Цзян Шэн открыл дверь и впустил А Си.

Он указал на стул в комнате.

— Садись и хорошенько расскажи, почему второй молодой господин сегодня так разозлился.

А Си подробно рассказал о происшествии.

— Неважно, говорил ли Ли Му что-то плохое о втором молодом господине или нет, тебе не следовало ему об этом сообщать. Второй молодой господин легко выходит из себя, вдруг с ним что-то случится. В будущем сообщай только мне.

— Хорошо, старший молодой господин.

— Если Ли Му действительно постоянно недолюбливает второго молодого господина, то он и правда неправ.

Слуга — это слуга, собака. Разве может собака кусать хозяина? Если такое происходит, такую собаку нужно убить, снять шкуру и съесть.

— Старший молодой господин, Ли Му действительно постоянно недолюбливает второго молодого господина.

Цзян Шэн не доверял никому легко. Сколько бы А Си ни говорил ему, он все равно сомневался. Цзян Шэн жил тяжело, только после долгих размышлений он мог начать кому-то доверять. И даже тогда его доверие редко было долговечным. Он всегда считал, что люди меняются, и сегодняшние чувства не гарантируют будущих.

— Я понял. Проверю, так ли это. И в будущем не стой так глупо у моей двери. Здесь много людей и пересудов. Ты формально слуга моего брата, так что будь осторожнее.

Цзян Шэн не любил слишком умных людей, но еще больше он не любил глупых. Ему нравились люди со средним умом, потому что их легче контролировать, и они реже совершают глупости.

— Хорошо, старший молодой господин.

После замечания Цзян Шэна А Си понял свою ошибку.

— Кстати, судя по времени, Вэнь Чжулань уже должен быть в другой стране. Он звонил второму молодому господину сегодня?

— Нет, второй молодой господин сегодня не получал звонков.

— Верно, у него, вероятно, не было времени.

— Кто сегодня был рядом со вторым молодым господином?

— Никого особенного, только обычные люди, вроде одноклассников.

Цзян Шэн не любил сон, который приснился ему утром. Он прищурился.

— Будь внимателен. Если рядом со вторым молодым господином появится какая-нибудь служанка, сообщи мне.

А Си почесал голову.

— Второй молодой господин не любит общаться с девушками.

Цзян Ян находился в том возрасте, когда большинство еще не понимает прелести противоположного пола и не любит с ним общаться.

— Сейчас не любит, но это не значит, что не будет любить в будущем. Просто запомни мои слова.

— Хорошо, старший молодой господин.

— Скоро наступит осень. Будь внимателен ко второму молодому господину. Кстати, я сегодня привел несколько человек. Как думаешь, не нужно ли ему еще кого-то?

— Вряд ли. Старый господин Цю привел уже много слуг.

Цзян Шэн прищурился.

— Значит, нужно. Завтра я отправлю еще одного человека.

А Си не мог понять, зачем это нужно, если у второго молодого господина и так достаточно слуг. Но дело было в том, что у Цзян Яна не хватало людей Цзян Шэна.

Люди, которых привел Цзян Шэн, были женой и детьми того мертвого мужчины.

В это время шла война между военными кланами, многие иностранные государства с вождением смотрели на измученную землю Китая. Люди рождались в страданиях и умирали в страданиях.

Кто в это время мог жить беззаботно?

Кто-то должен страдать, кто-то должен быть угнетен, кто-то должен жить в боли.

На следующий день, вернувшись из школы, Цзян Ян увидел в своей комнате незнакомую женщину.

— Кто ты? Что ты делаешь в моей комнате?

— Я... я...

— Раньше ее звали Лю Е, ты можешь дать ей другое имя.

В этот момент из угла вышел Цзян Шэн и сказал Цзян Яну.

— Кто это?

— Новая служанка. Я подумал, что у тебя мало слуг, и отправил ее сюда.

— Мне не нужно. Отправь ее куда угодно, только не сюда.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16249/1461358>